

Военный полицейский, который оставался прижатым ко столу, был настолько зол, что не замечал странной атмосферы:

— Разве ты не знаешь, что препятствование правосудию является основанием для немедленной ликвидации? Отпусти меня немедленно!

Затем Иллия спросил, его голос едва превышал шёпот, но этого было достаточно, чтобы по позвоночнику пробежал холодок:

— А теперь дай мне объяснение, как ты выполняешь задание, которое я никогда не санкционировал.

Разгневанный военный полицейский замолчал, как только услышал эти слова.

Его голова сейчас, должно быть, закружилась из-за нахлынувшего напряжения.

Только тогда военная полиция, застывшая от внезапного появления Архангела, очнулась и приняла позу повиновения:

— Я встречаю Господина Иллию.

Затем ангел, стоявший в углу помещения, беспомощно соскользнул на пол.

— Хы-ы-ы...

Он выглядел совершенно измученным страхом.

Но не только этот ангел.

У всех присутствующих было такое выражение лица, что они не могли поверить в реальность происходящего и почему это происходило.

Не выдержав, Иллия снова спросил:

— Неужели мой вопрос настолько трудный?

Это был ужасно тяжёлый голос.

От всего тела Иллии стала исходить пугающая аура, заставившая ангелов низшего класса падать на пол и дрожать.

— Тебе, кажется не известно, что если ослушаешься моего приказа, то будешь ликвидирован.

Военный полицейский, которого он держал рукой, заговорил:

— Го-господин Иллия. Думаю, произошла ошибка. Позвольте мне перепроверить... Кх-ы-ыгх! — затем военный полицейский произнёс слова, которые Иллия ненавидел больше всего.

— На Небесах нет ошибок.

— Мне жаль... Мне жаль.

— Более того, не может ошибок под видом моих приказов.

Иллия спокойно схватил за шею военного полицейского.

Он издал тихий стон.

«Он и правда хочет избавиться от него прямо сейчас?»

Дилинь!

[Созвездие «Будущий зять Иллия» спонсирует 100,000 монет]

[Иллия может быть безжалостным, но неужели он настолько жестокий?..]

Нет, это не так.

Иллия был не из тех людей, кто применяет силу, когда в этом нет необходимости.

В этот момент я почувствовала, что что-то не так.

— !..

Глаза Иллии стали постепенно краснеть.

Я инстинктивно порылась в карманах и вздохнула.

«Я оставила пузырёк с лекарством в доме, потому что переоделась».

К счастью, ангелы в [Клевере] в тот момент не осмелились посмотреть прямо на Иллию и смотрели в пол.

Времени на дальнейшие размышления не было.

Если заметят красные глаза, то все ангелы на Небесах станут пытаться убить его.

Я подбежала к Иллие и взяла его за руку. Потом он посмотрел на меня.

Протянув руку, я схватила его за шею, на что Иллия прищурился, но послушно подчинился.

Одной рукой я держала голову, а другой закрывала глаза.

И сказала:

— Закройте глаза.

Я почувствовала, как его ресницы опустились, щекоча ладонь.

К счастью, на этот раз Иллия был спокоен, в отличие от предыдущего раза. Я не чувствовала никакого намёка на злую энергетику в Иллие.

— Не сердитесь. Если приказ ошибочный, нужно сейчас отступить и разобраться в ситуации, а затем избавиться от причастного к этому человека.

— ...

— Вам ведь не обязательно пугать их сейчас. Верно?

Он внимательно слушал то, что я шептала, как ребёнок, слушающий колыбельную.

Я быстро перевела взгляд с Иллии и осмотрелась вокруг.

Все ангелы смотрели на меня с изумлением.

Они не были невинными ангелами.

Под командованием Самуэля они должны были избирать недостойных ангелов и насильно избавляться от них.

Пасть должны были они, а не Иллия.

Я посмотрела в глаза каждому из военных полицейских и сказала:

— Возвращайтесь и ждите решения, — сама того не заметив, отдала приказ.

К моему удивлению, они отдали честь и покинули помещение, включая полуголодного офицера, стоявшего во главе.

«Это облегчение».

Я опустила руку, которой прикрывала глаза Иллие.

Даже если его глаза всё ещё были красного цвета, внутри осталось всего несколько ангелов, которым нетрудно было стереть память.

Иллия поднял закрытые веки и посмотрел на меня.

К счастью, его глаза снова приобрели красивые зелёный цвет.

Затем владелец [Клевера] подошёл и опустился на колени.

— Я проявил неуважение, не узнав вас, Господин Иллия. Пожалуйста, будьте великодушны.

Владелец жалко дрожал.

Иллия поднял наклонившееся ко мне тело со спокойным выражением лица, полностью пришедшим в себя.

Дзынь.

Он положил на стол золотую монету.

— Это плата за еду и стол.

Стол, к которому он прижал военного полицейского, в нескольких местах треснул.

Но одной монеты даже за это было мало.

Владелец с озадаченным выражением лица попеременно смотрел то на Иллию, то на золотую монету.

— Азартные игры запрещены на Небесах, поэтому с сегодняшнего дня играть в них здесь запрещено.

— По-понял!

— Но я позволю вам играть в простые игры.

— ...Спасибо!

Лицо владельца прояснилось от беспрецедентно щедрого жеста. Моё тоже.

Иллия с удовольствием наблюдал за моей улыбкой, а потом сказал:

— Движение.

Место, куда мы переместились, было домом.

В одно мгновение я испытала странное чувство облегчения, когда выбралась из шумного помещения.

Но я ещё не могла вздохнуть с облегчением.

— Господин Иллия...

В тот момент, когда я подняла голову, чтобы проверить его состояние, мои губы разошлись.

Иллия поцеловал меня.

Из-за этого у меня не было возможности спросить, помнит ли, как у него покраснели глаза в ресторане, в порядке ли он сейчас.

Иллия жаждал меня, словно высвобождая то, что сдерживал.

Когда мы оторвались друг от друга, тишину заполняло только тяжёлое дыхание.

Он откинул мои волосы, не сказав ни слова, и погладил меня по щеке большим пальцем.

Его взгляд нежно скользил по моему лицу, словно он пытался запечатлеть всё в своей голове.

Взгляд был настолько горячим и тяжёлым, что мне не нужно было поднимать голову, чтобы понять, в каком состоянии находится он.

Раздавшийся голос был мрачным и сиплым, в отличие от милых жестов.

Он взял мою руку, поднес её к губам и прошептал в исповедальной манере:

— Мне не следовало звать тебя. Нет, я не должен был осознавать это чувство.

— ...

— Но уже поздно.

Слова прозвучали довольно жутковато.

Я хотела отдернуть руку, но у меня ничего не вышло.

Вся воля была потеряна перед сладкой волшебной силой, к которой я привыкла прежде, чем осознала это.

— Я люблю вас.

Он обнял меня за талию, как будто не допускал отказа.

— Я люблю тебя.

В тот момент, когда губы соприкоснулись, я закрыла глаза.

* * *

Личный кабинет ангела высшего класса Самуэля.

В нём сидели и разговаривали Самуэль и его сын Закари.

Самуэль спросил:

— Как звали того ангела низшего класса?

— Терезе.

— Терезе... ангел, отправленный в ледяные земли и потерявший крылья. Но Иллия сам привёл её в Центральный штаб. Как странно.

Закари просто слушал с бесстрастным выражением лица.

Самуэль пролистал отчёт, ухмыльнулся, а затем произнёс убеждённым тоном:

— Она абсолютно не ангел низшего класса.

— В Центре сортировки ей оценили как ангела низшего класса.

— Тогда, должно быть, в Центре сортировки была допущена ошибка. Ты не почувствовал ничего странного, когда читал отчёт?

В отчёте было показано, что Терезе сделала в Центральном штабе.

Ангел, которую все полюбили, словно Богиню? Такого просто не могло быть.

Более того, тот факт, что она отдала приказы военной полиции в ресторане в трущобах, был знаком, который нельзя было не заметить.

В отчёте говорится, что военные полицейские до сих пор не понимают, почему поступили неверно.

Это было пугающе и удивительно.

Закари предполагал, что Иллия приложил к этому свою руку.

Не может быть больше власти, чем установлено классом.

Это было божественное и непреложное правило.

— Это необычно, но я не думаю, что на это нужно обращать внимание. Нередки ангелы с сильным характером.

— Ты говоришь о характере. Что странно в этом ангеле, так это не характер, а способности.

Во взгляде Закари был вопрос.

Затем Самуэль снова опустил глаза на отчёт.

— Я должен встретиться с этим ангелом лично.

— Говорят, что в данный момент её нет в Центральном штабе. Только Господин Иллия, кажется, единственный, кто знает, где она находится.

— Только он знает её местоположение? Тогда я уверен, что он где-то прячет её.

Закари впервые слегка нахмурил брови.

— Я не думаю, что у него есть какие-либо причины для этого.

Самуэль ухмыльнулся:

— Когда ты встретишь пару с высоким коэффициентом совместимости, то поймёшь, почему Иллия ведёт себя так, как не вёл за всю свою жизнь.

— Вы хотите сказать, что у ангела низшего класса Терезе высокий коэффициент совместимости с Господином Иллией?

— Да.

Иначе никак нельзя было объяснить поведение Илли.

— Возможно, коэффициент совместимости и правда не низкий.

Но даже в этом случае Закари сомневался, что высокий коэффициент совместимости сильно повлияет на Архангела.

— Следуй за Иллией. Я уверен, что он направится туда, где спрятал этого ангела.

— Понял... И отец. Я хочу задать вам вопрос.

— И какой же?

— Однажды мне было приказано избавиться от ангела низшего класса Терезе. Кроме того, вчера военная полиция пыталась избавиться от ангелов в трущобах, но Господин Иллиа сказал мне, что никогда не давал таких указаний.

— Почему ты говоришь об этом?

— Отец видывал себя за Господина Иллию?

Взгляд Закари был спокойным, без каких-либо предзнаменований.

Он оставался спокойным, как будто ему просто было любопытно, и поэтому спросил.

Один Самуэль хорошо знал, что в тот момент, когда он скажет «да», Закари безжалостно подчинит его своим взглядом восковой куклы.

Он был ещё хуже Илли, когда дело доходило до несгибаемости.

Самуэль сказал с суровым видом:

— Как ты смеешь сомневаться во мне, высокопоставленном ангеле, без каких-либо вещественных доказательств?

— Я думал, это вопрос сына отцу.

— Ничего не говори и уходи. Я оскорблён тем, что ты подозреваешь меня в этом.

— Простите меня. Я сейчас же уйду.

Закари без раздумий покинул кабинет и, идя по коридорам Сената, столкнулся с фигурой, которую никак не ожидал здесь увидеть.

— Клайд.

Клайд, чьё имя было названо, ухмыльнулся и хлопнул Закари по плечу.

— Привет, давненько не виделись.

<http://tl.rulate.ru/book/78693/3426900>